

Прекрасные
РАЗБИТЫЕ
СЕРДЦА

Читайте в серии:

Рейчел Хокинс
«ROYALS»

Сандхья Менон
«КОГДА ДИМПЛ ВСТРЕТИЛА РИШИ»

Сандхья Менон
«С ЛЮБОВЬЮ, ТВИНKL»

Кэти Макгэрри
«СКАЖИ, ЧТО БУДЕШЬ ПОМНИТЬ»

Ками Гарсия
«ПРЕКРАСНЫЕ РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА»

Трекрасные
РАЗБИТЫЕ
СЕРДЦА

КАМИ ГАРСИЯ

Freedom
Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г20

Kami Garcia

BROKEN BEAUTIFUL HEARTS

Copyright © Kami Garcia, 2017
This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Гарсия, Ками.

Г20 Прекрасные разбитые сердца / Ками Гарсия ; [пер. с англ. О. Медведь]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-093196-5

«Это история для всех, чье сердце однажды было разбито, но отважилось снова полюбить».

Даниэль Пейдж, автор бестселлеров New York Times

Ее сердце жестоко разбили, и, похоже, осколки уже не собрать.

Пейтон — талантливая футболистка, которую ждет спортивная стипендия в одном из лучших университетов страны. Но когда она узнает о мрачной тайне своего парня, Рида, ее мечты и будущее оказываются под угрозой. Пейтон приходит в сознание на земле с тяжелой травмой колена. Теперь о футболе можно забыть на многие месяцы. Никто не верит Пейтон, что это была не случайность. От нее отвернулась даже самая близкая подруга. Но Пейтон готова не только к длительному лечению, но и к борьбе — она докажет всем, что под маской заботливого идеального парня скрывается монстр.

Он должен впустить кого-то в свое сердце, пока не стало слишком поздно.

Оуэн — милый, надежный и во всех смыслах чудесный парень. Но, как и у любого из нас, у него есть свои тайны. Пейтон не готова к новым отношениям, а Оуэн не хочет разбивать ей сердце. Поможет ли любовь преодолеть их драматическое прошлое, которое удерживает от счастья в настоящем? И стоит ли бороться за любовь, если она так хрупка?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-093196-5

© Медведь О., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Чтобы птица полетела,
должна расколоться скорлупа.*

АЛЬФРЕД ТЕННИСОН

ГЛАВА 1

Когда звезды выстраиваются в ряд

Я ВЕРЮ, что у всего есть причина, и обычно эта причина — полная ерунда. А еще верю, что шнурки моих футбольных ботс, в которых бегала в восьмом классе, приносят удачу; Адель — самая талантливая певица, когда-либо разгуливавшая по земле; а попкорн без масла — всего лишь кукуруза.

Но больше всего я верю в то, что, если повезет — хотя бы однажды в жизни, — твой день может стать идеальным. День, когда все звезды в твоей собственной вселенной выстраиваются в ряд, а мечты кажутся осуществимыми.

Знаете, что самое интересное?

Мне кажется, что сегодня — мой день.

Только папы здесь нет.

Эта мысль набрасывается на меня, но я борюсь с ней.

Сегодняшний день может быть единственным идеальным. И папа не хотел бы, чтобы я потратила его впустую.

Поднимаю со стола письмо и перечитываю в десятый раз с тех пор, как оно пришло вчера.

КАМИ ГАРСИЯ

Уважаемая мисс Риос.

После тщательного рассмотрения тренерский штаб команды по женскому футболу университета Северной Каролины в Чапел-Хилл верит, что у вас есть качества, которые мы ищем в студенте-спортсмене. Как главный тренер команды по женскому футболу в этом университете, хочу официально предложить вам раннее зачисление и возможность играть в футбол за нашу команду, которая одержала победу в 21 из 35 национальных чемпионатов NCAA.

Пожалуйста, поймите, что это зачисление зависит от вас: выполняйте рекомендации вашего школьного тренера; преуспевайте в академических дисциплинах; продолжайте демонстрировать лидерство и хорошие футбольные навыки; и следующей осенью сыграете на своей текущей позиции центрального нападающего.

Я хотела этого, сколько себя помню, но сейчас не могу в это поверить.

— Пейтон? — кричит снизу мама.

— Бегу.

Складываю письмо и засовываю в рюкзак.

Собираю темные волнистые волосы в хвостик, перевязываю резинкой и быстро смотрюсь в зеркало. Мой гардероб состоит из постоянных зауженных джинсов и брюк-карго, которые делают акцент на моих длинных ногах, многослойных топов, приталенных футболок и ботинок до лодыжек. Сегодняшний день — не исключение.

Две минуты стандартно трачу на макияж — под глаза консилер, на губы ягодный бальзам, который еще выступает в роли блеска.

Прекрасные разбитые сердца

Теперь остается найти мои черные ботинки до лодыжек.

— Ты опоздаешь, — кричит мама.

— Иду! — Наклоняюсь и проверяю под кроватью — пара свернутых футбольных носков, ежегодники начальной школы, бутылочка лака для ногтей, старые выпуски «Соссет 360», энергетический батончик, который теперь можно использовать в качестве молотка, и... мои ботинки.

Есть!

Вытаскиваю их за шнурки и надеваю. Папины жетоны болтаются на серебристой цепочке. Я никогда их не снимаю. Когда я настояла на том, что надену их с платьем без бретелек, выбранным для весеннего бала, мама придумала, как прикрепить их к платью изнутри, чтобы не было заметно. Я пошла бы с ними на шею в любом случае.

Выходя из комнаты, хватаю черную кожаную куртку, перекинутую через спинку стула возле двери, на которой висит плакат моего футбольного идола, Алекс Морган. Куртка принадлежала папе. Надеваю ее. Рукава достают до кончиков пальцев, кожа потрескалась, но я все равно ее люблю.

Сбегаю по ступенькам и захожу на кухню.

Мама поднимает коричневый маффин,

— Хочешь взять с собой?

— Нет, если там есть овес, орехи, сухофрукты или семечки.

Она разламывает маффин пополам, для чего требуется приложить усилия, потому что он крепкий, как кусок кекса. Раньше приготовлением еды занимался папа. Он был кубинцем и каждое утро начинал с café con leche — крепкого кубинского кофе с теплым молоком — и толстого тоста с маслом. А после его смерти я занялась го-

КАМИ ГАРСИЯ

товкой, но не могла себя заставить есть завтрак, который он мне всегда готовил. Теперь мама решила научиться готовить. Маффины — ее последний эксперимент.

Роюсь в кладовке.

— А у нас есть пончики?

— Пончики — чистый сахар. Они не считаются завтраком.

Она наливает чашку кофе и дает ее мне.

Добавляю молоко и сахар.

— Тогда почему магазины, где продаются пончики, открываются в пять утра?

— Это одна из великих загадок. — Мама откусывает от маффина и морщится, когда думает, что я не смотрю. — Ты уже сказала Тесс?

— Нет.

— Удивлена, что ты столько продержалась.

— Хочу посмотреть на ее лицо, когда сообщу.

— Что насчет Рида? — спрашивает она.

Я пока не связывалась со своим парнем.

— Он работал допоздна. Наверное, еще спит. И будет веселее объявить всем лично.

Допиваю кофе и ставлю чашку в раковину.

— Я погнала.

— Аккуратнее на дороге, — говорит мама, когда я выхожу.

Закидываю рюкзак на заднее сиденье красной «Хонда HR-V» и сажусь за руль. Дорога усеяна разноцветными листьями, упавшими с дубов и кленов. Мой район всего в двадцати минутах от центра Вашингтона и в десяти от устаревших невысоких многоквартирных домов в комплексе, где живет Тесс. Но так и не скажешь.

Моя улица как будто находится в небольшом городе — над дорогой возвышаются огромные деревья, дома в сти-

Прекрасные разбитые сердца

ле кейп-код¹ и маленькая библиотека на углу, которая напоминает мне розовый кукольный домик.

По дороге к Тесс стараюсь придумать, как рассказать ей про университет Северной Каролины. Но не получается. Мы обе знаем, что университеты на этой неделе разослали письма о раннем зачислении и спортивной стипендии. Если я покажусь у ее двери со сложенным листком бумаги, все станет слишком очевидно. Хотя это уже не важно. Даже если я не удивлю Тесс, она все равно поднимет шумиху из-за моей новости. Именно так поступают лучшие друзья, когда с тобой происходит что-то удивительное.

Паркуюсь рядом с домом Тесс и начинаю вылезать из машины с листком в руке. Но в последнюю минуту опускаю его на пассажирское сиденье, чтобы она нашла его, когда сядет. Поднимаюсь по бетонным ступенькам, избегая осыпающихся частей лестницы, которую город должен был починить два года назад. Набираю код на входной двери.

Мне не терпится поделиться новостями с Ридом. В том, что встречаешься с братом лучшей подруги, есть преимущество — когда приходишь к кому-то из них, всегда видишь обоих.

Семь месяцев назад Рид был всего лишь сексуальным старшим братом моей лучшей подруги — пока вечеринка, четыре игры в пиво-понг и поездка домой все не изменили. Мы с Тесс были не единственными одиннадцатиклассницами, показавшимися на грандиозной вечеринке в честь весенних каникул в доме Чикена Джонсона. Но мы оказались единственными одиннадцатиклассницами,

¹ Кейп-код — традиционный тип североамериканского сельского (загородного) дома XVII—XX веков.

КАМИ ГАРСИЯ

которые сдуру согласились сыграть в пиво-понг с Чикеном и командой борцов. Парни были выпускниками, как и Рид, и превосходили нас как по весу, так и по количеству выпитого.

После проведенного в ванной часа, в течение которого я держала волосы Тесс, пока ее рвало, Рид отнес сестру в машину. Он выглядел сексуальнее обычного, в джинсах, низко сидящих на бедрах, и серой футболке с надписью «18-е уличные смешанные единоборства», подчеркивающей его мускулистую грудь. Он не был слишком красивым. Его голубые глаза, нос с горбинкой, растрепанные черные волосы и задумчивое выражение лица скорее подошли бы гладиатору, а не симпатичному парню.

Но он выглядел очень сексуально.

Тесс вырубилась на заднем сиденье, и я села на переднее. Это было впервые. Тесс всегда сидела спереди, и я предпочитала ничего не менять. Я годами была без ума от Рида, но почти его не знала — не сидела рядом с ним в машине... и даже почти не разговаривала с ним.

За всю дорогу до квартиры я не произнесла ни слова, кроме случайных «ага», чтобы создать видимость участия в разговоре. Рид занес Тесс в ее комнату и положил на кровать, пока я стояла в дверном проеме.

— Убедись, чтобы она выпила адвил, когда проснется, — сказал он, направляясь к двери — и ко мне.

Я застыла, и Риду пришлось протискиваться мимо меня, чтобы выйти. Он сдвинулся влево, я сдвинулась вправо, наткнулась спиной на дверной косяк, и мое лицо оказалось в сантиметрах от его ключицы.

Он подхватил меня за талию и посмотрел на меня.

— У тебя очень красивые глаза. Как будто золотые.

Мне и раньше отвешивали комплименты по поводу глаз. С определенных ракурсов из-за контраста между

Прекрасные разбитые сердца

светло-коричневой кожей и темными волосами рыжие крапинки в моих карих глазах становятся золотистыми.

— Они просто карие.

— Золотисто-карие. — Рид перекинул мои волосы через плечо, пальцы коснулись задней части моей шеи. Его рука осталась там, и я прикусила нижнюю губу, чтобы не ахнуть.

Его взгляд задержался на моих губах.

— Ты понимаешь, насколько это выглядит сексуально?

В тот момент, когда мое сердце колотилось, а Рид кался меня и смотрел на мой рот, мне лишь хотелось, чтобы он поцеловал меня. Он провел большим пальцем по моей нижней губе, и в этот раз я ахнула.

Рид усилил хватку на моей талии и спиной вывел меня из комнаты Тесс, закрыв за собой дверь. Его рука опустилась на мою задницу, и он наклонился ко мне.

— Надо было давно это сделать.

Пришлось напомнить себе, что надо дышать.

Когда Рид наконец поцеловал меня, его губы оказались жесткими после стольких лет драк. Но мне было все равно. Его рот продолжал искать мой — снова и снова, и снова.

— Я хочу еще раз тебя поцеловать, — прошептал Рид. — Завтра. И послезавтра. И послепослезавтра. Как тебе такая мысль?

Он не стал ждать ответа.

Затем отстранился и самодовольно улыбнулся.

— Хочешь завтра вечером чего-нибудь перекусить? У меня бой, но он не слишком затянется.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он пригласил меня на свидание. Вечно побитый и с поцарапанными костяшками пальцев, Рид не подходил на роль короля бала, но это не сказывалось отрица-

КАМИ ГАРСИЯ

тельно на его социальной жизни. У него была репутация оберегающего, взбалмошного, задиристого и веселого — чего совершенно не хватало в моей жизни.

Девчонки останавливали Тесс в школе, чтобы раскопать о нем информацию. Была ли у ее брата девушка? Где он тусовался? Заболит ли Тесс за них словечко?

Рид Майклс — предмет их обожания — последние десять минут целовал меня, а теперь приглашал на настоящее свидание? Как я могла отказаться?

Да и зачем отказываться?

Поэтому я дала ответ, с которым согласилась бы любая девчонка, у которой все еще покалывало губы после его поцелуя.

— Да.

Трудно поверить, что тот вечер был семь месяцев назад.

Тогда я брела по своей жизни, стараясь понять, как жить без папы, а Рид помог мне преодолеть некоторые неудачные периоды.

За дверью квартиры со стуком падает на пол что-то тяжелое. Стучусь, и Тесс кричит:

— Секундочку.

Она открывает дверь, одной рукой поддерживая косы на затылке.

— Я почти готова.

— Ты так говоришь каждый день.

Иду за ней, огибая папки и учебники, вывалившиеся из ее рюкзака на пол.

— Уронила его. — Она пинает рюкзак, из которого вылетает еще один учебник. Тесс пыхтит и заканчивает заплетать свои светлые волосы. Они ниже лопаток, но она никогда не носит их распущенными. Сейчас у нее стадия косичек. Она закрепляет косы на затылке, а во-

Прекрасные разбитые сердца

круг них обматывает остальные волосы, чтобы получилась корона. Понятия не имею, как она это делает. У меня с трудом получается аккуратный хвостик.

Показываю на ее волосы.

— Это что-то новенькое.

— Что думаешь? — Она заправляет за уши несколько упрямых прядей. — Как у принцессы-воительницы. Правда?

Ее утонченные черты лица скорее подошли бы принцессе, а не воительнице, но Тесс совсем не изнеженная.

— Понятия не имею, что это значит, но выглядит круто. — Осматриваю коридор за ее спиной. — Рид спит?

— Ага.

Рид знает, как я хотела поступить в университет Северной Каролины. Может, разбудить его и рассказать? Тогда он сможет снова лечь спать.

Или в итоге весь день проведет в ужасном настроении.

Пусть поспит.

Несколько месяцев назад я бы не задумываясь разбудила его, вероятно, прыгнув на его кровать.

— Поздно вернулся? — спрашиваю я.

— Очень поздно. И выглядел дерьмово.

Тесс виновато отводит взгляд. Наклоняется и собирает рассыпавшиеся бумаги, ручки и учебники. Она старается запихнуть все обратно в рюкзак, но ничего не получается.

— Участвовал в подпольном бою?

— Он не говорил. Но его руки были сбиты в кровь, и как пришел домой, сразу же прижал к челюсти пакет с замороженным горошком.

Рид втянулся в подпольные бои два месяца назад. Решил, что за одну ночь уличных боев может заработать денег больше, чем за две недели тренировок других борцов.